

УДК 343

КУРАС Софья Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА В СИСТЕМЕ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных и малоизученных вопросов – исследованию дисциплины труда сотрудников тюремного ведомства царской России. Этот вопрос всегда относился к специальной, секретной информации и не подлежал опубликованию в ведомственных периодических изданиях. Задачей последних было лишь указывать на положительные стороны тюремной реформы, в т.ч. обозначать имена назначенных руководителей и отмечать их государственные награды, освещать деятельность ведомства, направленную на улучшение быта, создание условий для отбывания наказаний осужденных. Поэтому проблема добросовестности исполнения обязанностей тюремщиками не становилась предметом специального научного изучения. В статье анализируется структура управления местами заключения, уровень контроля вышестоящих должностных лиц за деятельностью сотрудников на местах. Рассматривается круг полномочий и совершенствование уровня отчетности мест заключения. Исследуется степень надлежащего исполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. При этом затрагиваются вопросы не только их служебного поведения, но и их нравственного облика в обществе.
Ключевые слова: дисциплина, сотрудник, тюрьма, уголовное наказание, тюремная реформа, государственная служба

Во второй половине XIX в. государственная власть имперской России ставила своей задачей повышение общественной значимости государственной службы, в т.ч. органов тюремного ведомства. Во все времена их основными задачами были не только охрана преступников, но и укрепление основ и защита государственного строя, правопорядка и общественной безопасности. Важную роль в этом процессе сыграло создание в 1879 г. Главного тюремного управления (ГТУ) в составе Министерства внутренних дел. Тем самым впервые был создан орган власти, который мог взять на себя контролирующие, обеспечительные функции, а также регулирование полномочий и дисциплины труда сотрудников ведомства.

Благодаря появлению новой структуры и проведению реформ ведомства начала устанавливаться четкая структура управления, в т.ч. направленная на контроль и неукоснительное соблюдение закона всеми сотрудниками тюрем.

В целом, в результате проведенных управленческих преобразований организационная структура ГТУ включала в себя 15 делопроизводств, а его штат состоял из 56 классов чинов. Кроме того, в управлении на канцелярских должностях работали чуть более 40 чел. Классными чинами комплектовались должности начальника ГТУ, его помощников, инспекторов, правителя канцелярии, старших делопроизводителей, делопроизводителей, помощников делопроизводителей, заведующего статистической частью, бухгалтера, помощника бухгалтера, секретаря при начальнике ГТУ, экзекутора, журналиста, инспектора по медицинской части, архитектора, помощников архитектора, кандидатов на тюремные должности [Детков 1999: 59]. После оптимизации кадрового состава, а также в связи с повышением окладов, увеличением оплаты за выслугу лет значительно вырос интерес к работе в ведомстве и престиж службы в обществе. При этом увеличивался и перечень требований к ним.

Сегодня, как и полтора столетия назад, требования к руководителям тюрем являются повышенными. В современной России на должности начальников пенитенциарных учреждений назначаются квалифицированные, исполнительные специалисты, имеющие управленческие навыки, опыт службы в вооруженных силах. В дореволюционной России при подборе кадров на такие должности также учитывались все факты биографии.

О тщательности подбора руководящего состава наглядно свидетельствуют материалы архивных дел ГТУ, в которых на каждого сотрудника собраны данные с внушительной перепиской ведомств о принятии на службу. Подробные сведения имелись не только на руководителей тюрем, но и на лиц, временно исполняющих их обязанности. Во внутренней служебной документации канцелярии Нерчинской каторги имеется формулярный список на временно исполняющего делами начальника тюрьмы А.Т. Адамовича¹. В деле указывались: дата и место рождения, происхождение, вероисповедание, имущественное положение, состав семьи, образование, полный послужной список с указанием дат и номеров приказа о переводе в каждый военный полк. Материалы дела также содержали все награды и звания исполняющего обязанности. Необходимо отметить, что современные делопроизводственные кадровые формы для сотрудников очень схожи по содержанию с дореволюционными.

Контроль со стороны руководства касался как подбора кадров, так и текущей работы, начиная с документооборота. В это время количественно возрастает и становится более подробной система отчетности из мест тюремного заключения. ГТУ, с одной стороны, старалось облегчить труд делопроизводителей и уменьшить бюрократические неудобства, с другой — делало систему ведения документации очень многослойной и дробной. Положительным в этой части реформы являлся процесс унификации документооборота в ведомстве.

Частым нарушением в делопроизводстве со стороны сотрудников тюремного ведомства было недобросовестное отношение к заполняемым бумагам: многие важные расходы не указывались, что было не только дисциплинарным нарушением, но и косвенно указывало на наличие признаков укрывательства расходов и присвоение денежных средств. Случаи побега арестантов из мест осуществления ими работ были частыми, и не всегда о них докладывали начальству. В отдельных отчетах расходы не были разделены на продовольствие и на осуществление лечения, что создавало неразбериху в итоговых цифрах всего ведомства.

В целом служба в тюремном ведомстве как в дореволюционной, так и в современной России была и остается не только сложной с точки зрения постановки задач, но и психологически тяжелой. Поэтому отмечались случаи срывов, злоупотребления алкоголем и рукоприкладства среди сотрудников. Во внутренних документах ГТУ имеются сведения о сотрудниках ведомства, пониженных в должности или уволенных со службы. Так, с 4 января 1894 г. надзиратель 3-го класса Зерентуйской тюрьмы Давид Кузнецов и палатный служитель той же тюрьмы Филипп Макаров были уволены за пьянство и дерзкое поведение по отношению к смотрителю той же тюрьмы². В том же году был уволен надзиратель 1-го класса Кадаинской тюрьмы Петр Шулятьев за самовольную отлучку с дежурства³.

Все же дисциплина и контроль за поведением должностных лиц были поставлены на высокий уровень. Во второй половине XIX в. в связи с проводимыми демократическими преобразованиями возрос престиж государственной службы, и с нарушениями дисциплины боролись. Но, в отличие от современных законодательных норм, которые стремятся защитить персонал учреждений от воз-

¹ ГАРФ. Ф. 29. Оп. 4. Д. 5.

² ГАРФ. Ф. 29. Оп. 5. Д. 20. Л. 4.

³ Там же. Л. 7.

возможного произвола руководства, в дореволюционной системе таких демократических принципов не было. Сегодня, например, в случаях увольнения сотрудника системы исполнения наказаний из-за непригодности к дальнейшей работе ему предписывается прохождение военно-врачебной комиссии. Таким образом, решение принимает комиссия, а не администрация учреждения. В случаях же если сотрудников тюремного ведомства увольняют из-за нарушений в работе, дисциплины, ненадлежащего поведения и они не согласны с решением администрации, они могут воспользоваться возможностями судебной защиты.

Повышение уровня престижа и формирование особого отношения к службе у чиновников должно было осуществляться и через систему регламентации ношения мундира. В униформе закладывалось много особенностей и требований: разновидность службы (государственная, военная, гражданская), должности, знаки отличия, практичность и внешняя красота мундира [Сергеев 2007: 5]. Форменная одежда для тюремного ведомства состояла из парадной и повседневной одежды. При этом правила ношения каждого вида одежды оговаривались особо. Внутренние приказы регламентировали, в каких случаях сотрудникам необходимо было присутствовать в полном обмундировании: например, помимо государственных и ведомственных праздников, — на особых службах в церкви, посвященных православным праздникам и по случаю рождения цесаревича¹.

До момента передачи ведомства ГТУ в структуру Министерства юстиции требования к ношению мундиров у полиции и тюремных служащих были едиными. При этом отдельные порицания получали как полицейские чиновники, так и тюремные надзиратели. Основными формулировками в рапортах было «нахождение в публичных местах в мундирах с нарушением правил их ношения». Так, на любительском спектакле в здании учебной команды заведующим Нерчинской каторгой было замечено, что сотрудник одной из тюрем района был одет в мундир, но при этом не имел с собой табельного оружия, что являлось нарушением внутреннего распорядка. В нарушении был замечен один из зрителей тюремного замка Нерчинской каторги Молчановский: мундир на нем в театре был расстегнут на несколько пуговиц, что также нарушало регламент ношения форменной одежды. Обе ситуации были отмечены в распоряжении заведующего Нерчинской каторгой. В самом рапорте нарушителем было рекомендовано еще раз подробно изучить и запомнить правила ношения мундиров сотрудниками тюремного ведомства. При этом рекомендовалось до этого времени не посещать публичных мероприятий².

Тюремное ведомство регламентировало деятельность не только сотрудников, несущих государственную службу, но и работников, прикомандированных к тюрьмам: врачей и священнослужителей. Особенность деятельности тех и других состояла в том, что они были закреплены территориально за определенным округом, несли обязанности по отношению к осужденным как в тюрьмах, так и за их пределами и оказывали помощь местному населению. Поэтому их деятельность носила разъездной характер. Помимо каждодневных обязанностей, связанных с лечением больных арестантов, окружной врач должен был не менее 2 раз в месяц объезжать тюрьмы и места, где работали ссыльнокаторжные, и проводить проверку их состояния здоровья. Помимо обозначенных направлений деятельности, за ним сохранялись обязанности по общему осмотру арестантов и заседаниям во врачебных комиссиях по освидетельствованию преступных элементов на предмет их пригодности к арестантским работам. Важной задачей вра-

¹ ГАРФ. Ф. 29. Оп. 5. Д. 9. Л. 31.

² Там же. Л. 1.

чей было не допустить развития эпидемий и инфекций среди осужденных, особенно в пересыльных пунктах, в местах их наибольшего скопления. Врачи передавали ходатайства к заседаниям тюремного комитета, которые касались улучшения бытовых условий осужденных, увеличения времени прогулок последних. Таким образом, врачи старались сократить число болезней в тюрьмах и избежать развития инфекций в этих учреждениях¹.

Закрепленный за территориальным округом врач о каждом своем передвижении сообщал руководителю в письменном виде. Таким же образом, через распоряжение вышестоящему начальству он докладывал и о выходе на больничный, а также о возвращении на рабочее место².

В целом на развитие врачебного дела денежные средства выделялись из нескольких бюджетов. Так, например, городской бюджет г. Томска в 1879 г. выделил на эти цели 805 руб. 96 коп., что составило менее 1% всех статей расходов города, а через год, в 1880 г., эта сумма выросла на 61 руб.³ Однако этих денег на развитие лечебного дела не хватало. ГТУ ассигновало из государственного бюджета средства лишь непосредственно на лечение осужденных, а не на развитие лечебных учреждений. Однако необходимо отметить существование отдельных статей расходов государственного бюджета на содержание тюремных помещений (в т.ч. и камер) в чистоте. Выделяемые на эти цели средства из центрального бюджета с каждым годом увеличивались. При этом в циркулярных распоряжениях губернаторам руководителя ГТУ М.Н. Галкина-Враского разъяснялось, что тюремные замки находились без должного внимания со стороны губернской власти и строительных комитетов, в компетенцию которых входил ежегодный осмотр и текущий ремонт зданий. Он не осуществлялся должным образом из-за халатности, и ведомство вынуждено было тратить гораздо больше средств на капитальный ремонт.

Такие же формальные требования предъявлялись и к священнослужителям, чья служба также имела разъездной характер. Их прибытие в тюрьму и любые отъезды оформлялись приказом. Главной обязанностью священников было обеспечить верующим арестантам возможность осуществлять установленные обряды, знакомиться с религиозной литературой. Через попечительные о тюрьмах комитеты священнослужители добивались возможности получать книги Священного Писания даже из-за границы. При этом количественно их не ограничивали. Например, в 1881 г. Великобританское священное сообщество готово было пожертвовать столько библейской литературы, сколько это было необходимо в тюрьмах в масштабах всей страны⁴. В целом, деятельность священников в меньшей степени (относительно всех допущенных к арестантам) регламентировалась приказами.

Необходимо отметить, что вертикаль власти прослеживалась в регулировании всех вопросов ведомства. Вышестоящими властями контролировался и процесс использования осужденных в качестве прислуги. Из-за доходившей до руководства информации о необоснованно частом использовании последних для личных нужд служащих, начальство требовало от тюремных руководителей предоставлять подробную отчетность о численности прислуги, которая полагалась конкретным тюремным чинам. По действующим в тюремном ведомстве нормам такие помощники полагались старшим фельдшерам, младшим смотрителям, помощникам бухгалтера. При этом устанавливалась норма: 1 помощник на 1 холостого мужчину в связи со слабостью здоровья и 1 помощница на 1 женатого

¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 181. Л. 1.

² Там же. Л. 28.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1881. Д. 154. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 2. Л. 3.

сотрудника¹. Поэтому от нижних чинов требовалось соблюдать данные меры неукоснительно, однако за нарушение таких норм дисциплинарных взысканий не следовало.

Особые требования предъявлялись и к хорошей физической подготовке сотрудников, в т.ч. руководство отслеживало, чтобы все служащие, непосредственно связанные с конвоированием и охраной преступников, совершенствовали свои навыки в стрельбе. Для этих целей в 1890 г. ГТУ заключило соглашение с Главным артиллерийским управлением о выделении из государственной казны суммы для закупки мишеней и патронов². Произвести количественный расчет необходимых объектов и сообщить о нем в ГТУ надлежало губернаторам краев. Последние и должны были контролировать равномерное распределение среди тюрем края этих боеприпасов. Сама идея и общий контроль за ее исполнением принадлежали начальнику ГТУ М.Н. Галкину-Враскому.

Сегодня в отношениях с заключенными сотрудники имеют особые права. Кроме того, с декабря 2016 г. расширен перечень прав, касающихся применения особых средств к заключенному. В дореволюционной тюремной системе более подробно были прописаны правила применения к заключенному мер дисциплинарного характера, чем применение особых наказаний к сотрудникам тюремного ведомства. В целом за любое нарушение порядка и установленных правил руководство тюрьмы могло по своему усмотрению применять следующие меры: ограничить осужденного в пище, лишить совместных со всеми прогулок на срок до одной недели, подвергнуть аресту в светлом карцере до 6 дней, заключить в тюремный карцер и выдавать только воду и хлеб до 3 дней, лишить права чтения книг на срок до 2 недель, лишить свиданий с родственниками на срок от 1 до 4 недель. При этом все виды взысканий должны были фиксироваться в специальном журнале.

При нарушении порядка заключенными вопрос правомерности действий по отношению к ним сотрудников тюрьмы не ставился. Так, в 1884 г. в Усть-Каре рассматривалось дело о заключении в тюрьму ссыльнокаторжного Д. Коселева. Об увеличении срока и изменении формы наказания ходатайствовал смотритель тюрьмы, который незадолго до этого направлял его в город для приема и доставки вещей, а также покупки крупы для арестантов, а ссыльный все это не доставил и продал другим ссыльным. После случившегося смотритель заключил его в тюрьму на время разбирательства. В ответ на эти действия Д. Коселев произнес ряд общих угроз – не конкретно в адрес смотрителя, за что был наказан 20 ударами плетей. При рассмотрении дела чиновник особых поручений управления Нерчинской каторгой вынес решение о заключении ссыльного в Амурскую тюрьму на полгода³. Превышение же полномочий смотрителем тюрьмы не рассматривалось, потому что априори их действия в отношении арестантов считались законными.

В целом можно отметить, что в тюремном ведомстве во второй половине XIX в. активно формировалось понятие дисциплины труда, появлялись централизованные требования, функционал, контролировалась деятельность по закупкам провианта и одежды для осужденных и самих сотрудников. Отношение к службе расценивалось через работу, а также через отношение к мундиру, к правилам поведения в общественных местах, что уже в современной России оформилось в специальный ведомственный документ – Кодекс этики и служебного поведения.

¹ ГАРФ. Ф. 29. Оп. 5. Д. 20. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 8. Л. 14.

³ ГАРФ. Ф. 29. Оп. 5. Д. 9. Л. 64.

Список литературы

- Детков М.Г. 1999. *Тюрьмы, лагеря и колонии России*. М.: Вердикт-ИМ. 448 с.
- Сергеев В.Н. 2007. *Форменная одежда полицейских органов России в XIX – начале XX вв.: социально-политический и культурно-исторический аспекты*: автореф. ... к.и.н. 24 с.

KURAS Sof'ya Leonidovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Customs and Law, Irkutsk State University of Railroad Transport (15 Chernyzhhevskogo St, Irkutsk, Russia; kuras@list.ru)

LABOR DISCIPLINE IN THE SYSTEM OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY)

Abstract. *The article is devoted to one of the topical and unstudied issues – to the study of labor discipline of prison department staff in imperial Russia. This question always belonged to the special, classified information and was not subjected to publication in departmental periodicals. The problem of the last ones was to indicate only positive sides of prison reform, including designation of names of the appointed heads and noting their state awards, the activities of the Department, aimed at improving conditions for serving sentences of convicted persons. Therefore, the problem of good faith in the performance of the duties of the jailers did not become a subject of special scientific study. The article analyzes the structure of management of places of detention, the level of control of higher officials for the activities of staff. The article discusses the terms of reference and the improvement of the level of reporting from the place of detention. The author examines the degree of appropriate execution by employees of their official duties. The issues addressed include not only their official conduct, but also their moral character in society.*

Keywords: *discipline, co-worker, prison, criminal punishment, prison reform, civil service*